

Память о Великой Отечественной войне (1941-1945гг.)

Уважаемые читатели! В нашей стране много праздников, но один из них для нас очень дорог, он является просто священным - это день Победы в Великой Отечественной войне. Проходят годы, уходят участники, ветераны и наступит тот день, когда их не станет. В начале этого века где-то в Европе было сообщение о том, что ушел из жизни последний участник Первой мировой войны - долгожитель. Но наша страна еще гордится своими ветеранами. Последний призыв бойцов на ВОВ был 1927 года рождения, но были и «сыны полка» гораздо помладше. Дай Бог вам всем здоровья и долголетия! Мы будем вечно хранить ваши фотографии, награды, воспоминания, а ваши внуки, правнуки и праправнуки всегда будут их нести в колонне «Бессмертный полк». Сегодня я хочу рассказать о некоторых воспоминаниях участников ВОВ, услышанных мной еще в раннем детстве. Но прежде чем это сделать, небольшое отступление.

9 Мая, «Вечный огонь», выступления. Мы хорошо помним героев Советского Союза, наших земляков: Сулина, Селютин, танкиста Лавриненко и других, гордимся их подвигами. Но были еще и те, которые не получили звезд героя, орденов и даже медалей. Они работали в тылу, выхаживали раненых, спасали от фашистов и полицаяев простых людей. О них мы вспоминаем гораздо реже, а это своего рода тоже подвиг. В наших местах было несколько партизанских отрядов (о них речь пойдет ниже), они тоже внесли свой вклад в общую Победу. Вот и мои герои из прошлого моего рассказа, в нашей местной газете «Сельская жизнь» в прошлом году остались незамеченными. Я напому их имена - это Пелагея Ивановна Синюткина, она спасала еврейскую семью из трех человек несколько месяцев, которая чудом выбралась из «расстрельной» ямы в районе Отрадненской ГЭС в сентябре 1942 года. А вот Мария Ефимовна Шевченко спасала жизнь раненому солдату из той военной части, которая освобождала наш район. Они были жительницами хут. Садового. Об их подвигах должны знать в школах, музеях, о чем я писал, и в первую очередь в садовой школе. Но никто ни ко мне, как к автору, ни к внукам и правнукам этих женщин так и не обратился. Было несколько обращений от старшего поколения из наших станиц, а также, что в ст. Отрадной в южной ее стороне тоже был такой случай спасения еврейской семьи, а в ст. Удобной совершили побег несколько человек евреев, когда их вели на расстрел. Была просьба написать об этом.

Дорогие ветераны! Я благодарен вам, что откликнулись на мои рассказы, и вас волнует эта тема. Но я уже сам ветеран и просто не могу все охватить. Еще раз обращаюсь к вам! В наших станицах есть пишущие люди, это видно в местной газете «Сельская жизнь», они помогут вам в написании ваших воспоминаний, а также обращайтесь непосредственно в редакцию (тел. 8-918-94-93-777).

Продолжая эту тему, хочу обратиться к жительницам ст. Спокойной, Ольге Нехорошевой и ее маме, они помогали мне в написании моих рассказов. Труды вашей прабабушки и

бабушки Марии Ефимовны Шевченко не пропали даром.

В настоящее время имя погибшего солдата, похороненного в хут. Садовом, внесено в список возле «Вечного огня» в парке ст. Отрадной. Это Тимченко Иван Афанасьевич, погиб 16.02.1943 года. Зная о том, что в нашем районе есть молодые люди - гвардейцы, которые ходят тропами наших местных партизан и занимаются этой темой. Наверняка у этого солдата были родные. Можете представить себе, какова бы была их радость узнать о своем родственнике. Вы молоды, полны сил и энергии, я верю в вас, вам это по плечу. Я пишу рассказы не пользуясь архивами, музеями и библиотеками. Поддержку найдете у вашего руководителя, в отделе по социальным вопросам и работе с молодежью. Недавно в нашей местной газете от 6 апреля сего года была небольшая заметка под названием «Доброе дело» о том, что Отрадненским с/п совместно с ТОС хут. Садового был выполнен косметический ремонт на захоронении этого воина - это благо дело. На фотографии видно, как сильно наклонился памятник, сделанный вскоре после ВОВ. Россия всегда славилась своими добрыми людьми - меценатами, есть такие и сегодня. Примерно два года назад на входе в кладбище хут. Садового было построено небольшое здание современного туалета. По словам местных жителей, это строительство выполнил местный предприниматель за свой счет. И здесь мало обычных слов благодарности: «Низкий поклон тебе, успехов тебе и твоей семье, это благо тебе зачтется!» Хочется верить, что найдутся добрые люди и помогут в установке нового памятника этому воину...

Ну, а теперь о воспоминаниях фронтовиков. Человеческая память, из чего она сделана? Помнишь раннее детство, юность, а сейчас, что положишь час назад - не найдешь. Итак, начало 60-х годов прошлого века. 1 Мая - праздник весны и труда, демонстрация. 2 мая - обычно поход за ландышами в попутненский лес. После демонстрации в парке ст. Отрадной люди садились в кружки, доставали нехитрую закуску и отмечали Первомай. Однажды после этого у нас во дворе отца на ул. Братской собрались несколько семей фронтовиков. Жили они все рядом, буквально в ста метрах друг от друга, дружили с детства. Вместе работали в МТС (позже сельхозтехника) кузнецами, молотобойцами, сварщиками, воспитывали детей, помогали друг-другу в постройке домов и были кумовьями. Старший из них Рубцов Александр Николаевич, 1923 г.р., мой отец Складар Дмитрий Ефимович, 1924 г.р., Анищенко Василий Леонтьевич, 1924 г.р., Коровин Иван Васильевич, 1927 г.р., и их коллега по работе Григорий или Георгий, тоже участник ВОВ. После непродолжительной беседы Александр Николаевич предложил вспомнить каждому свой боевой путь. «Начнем с тебя Иван, - сказал он. - Ты самый младший!» «А что говорить, призывался в конце войны, нас было человек сорок, может, и больше, все из наших мест. Попали мы на Западную Украину после ее освобождения. Это

леса, болота, схроны, бандеровцы, служили мы семь-восемь лет. Хорошо помню своих товарищей-земляков по совместной службе: Линго Иван Адольфович, Полихов Владимир Антонович, Постников Михаил, Лихолат Николай Федорович из ст. Удобной. После разгрома основных банд, нас, несколько десятков человек, отправили на восстановление г. Севастополя, а остальные остались до конца службы. Вернулся я в родные края в 1954 году».

Следующим свой рассказ начал мой отец Дмитрий: «На службу меня призвали в начале 1943 года, в 1942 году не взяли, болел тифом. Короткая военная подготовка, присяга, был стрелком, дальше боевые действия. Воевал на Кубани, «Голубая линия». Хорошо помню название станицы - Ахтанизовская. Также назывался и лиман - Ахтанизовский. Было непросто: плавни, прошлогодние камыши, а немец их стриг так из пулеметов, как будто косил. В одном из боев погиб наш командир, прислали нового, но в следующем бою он был ранен. Мы перегруппировались, раненых отправили в тыл, были большие потери. Из оружия у нас были лишь винтовки, а у фашистов в основном автоматы и пулеметы. Летал самолет-разведчик, передавая наши данные их минометчикам. В очередном бою был ранен и третий наш командир, предположительно по нашим били снайперы. В итоге оставшиеся в живых попали в плен. Больше года был в плену у немцев. Выполняли разные работы, в том числе и на разгрузке кораблей. Однажды в порту мы увидели причалившее большое судно. А перед этим нас построили, отбирали молодых и здоровых, больных и раненых не брали. После этого отобранных погрузили в трюмы на этот корабль под немецким флагом. Так мы оказались в море. Через некоторое время налетела наша авиация и видя флаг врага, стала бомбить. Наш трюм был пробит, хлынула вода, все кинулись к выходу, но решетка наверх оказалась закрыта. Потом ее все же открыли сверху, но в этой давке погибло насколько человек. Я молился, держа в руках крестик, его сняв с себя и перекрестив, мне на грудь повесила мать, в военкомате. Все столпились у одного борта, смотря вдаль на всплывшую подводную лодку. С нее была запущена торпеда, чтобы добить нас. Она прошла мимо носа корабля, а вторая остановилась не доходя до него. Была выпущена и третья торпеда, она шла точно в цель. Но один из офицеров, а моряки все были румыны, вскочил на вышку крупнокалиберного пулемета, открыл огонь, тем самым повредил ее. После этого лодка ушла на глубину, но вновь налетели наши самолеты. Мы сняли с себя верхнюю одежду и стали махать ею. Увидев это, летчики сбросили бомбы до корабля и за ним. Так мы были все освобождены, но попали в лагерь за колючую проволоку к своим.

Были допросы днем и ночью. И это продолжалось какое-то время, пока, видимо, не пришло подтверждение, при каких обстоятельствах попал в плен. Однажды нас всех построили, стали называть профессии, дошла очередь до плотника, я поднял руку,

Анатолий Дмитриевич Складар, активный житель ст. Отрадной, волонтер.

переняв навыки этой работы у своего отца Ефима. Так мы, несколько человек, оказались в военном стрелочном отряде и восстанавливали г. Кишинев. В родные края вернулся в 1947 году».

Очередным рассказчиком был Василий Анищенко. «Призывался я из Отрадненского военкомата. Хорошо помню свой 812-й стрелковый полк и 304-ю дивизию. Воевал на Кубани, был минометчиком в звании сержанта. В одном из боев за ст. Голубицкую из своего миномета уничтожил около двух десятков гитлеровцев. Немцы были в панике, а наша пехота пошла вперед. За этот бой меня наградили медалью «За боевые заслуги». Была и вторая такая награда, но уже за освобождение Украины. В бою под г. Тернополем в конце 1943 года получил тяжелое ранение. Пуля зашла с правой стороны тела сбоку и застряла в позвоночнике. Врачи не рискнули ее вытаскивать, так как я мог быть обездвижен. Дальше военный госпиталь, демобилизован в августе 1944 года. Вернулся в родные края, работал молотобойцем, а затем и кузнецом. Вот такая моя биография», - завершил Василий Леонтьевич.

В начале 80-х годов прошлого века максимальная пенсия в нашей стране составляла 120 рублей. А чтобы ее повысить до 132 рублей, необходимо было проработать еще шесть месяцев. В то время я работал в СХТ, участок ЛМУ, бригадиром. Как товарища своего отца, я взял его к себе в бригаду, иначе я поступить не мог. Работа была физическая, но мы поддерживали Василия Леонтьевича. Проработал он с нами чуть больше года, а затем окончательно вышел на пенсию.

«Ну что друзья! - обратился Александр Николаевич к своим товарищам. - Теперь расскажу я о своих военных годах. Биография здесь короткая, но есть в ней значимые моменты. Призывался я в начале войны, был отправлен на учебу в летную школу ВВС г. Еревана и успешно ее окончил в 1942 году. Подчинялись мы Закавказскому военному округу. Затем наш авиаотряд был направлен в Молдавию, оттуда мы и вылетали на боевые задания. В 1944 году в звании капитана я был командиром этого отряда, и состояли мы в подчинении при ЦК Компартии Молдовы. Однажды прибыл высокопоставленный чиновник и приказал перевезти его на военном самолете

в другой район. На что я ответил, что самолет предназначен для военных действий, а не для пассажиров. Он не унимался, стал угрожать, и я обратился к нему с русскими словами «в два этажа». За этот поступок я был отстранен от полетов, арестован и предан суду. Дальше был штрафбат, затем лагерь на «Соловках» в ГУЛАГ, сидел с политическими. В лагере я познакомился с одним человеком, некоторые называли его профессором. Это был Александр Исаевич Солженицын. Да, читатель, это тот человек, который будет известен позже не только в нашей стране, но и за ее пределами». Продолжая свой рассказ, Александр говорил о нем, что он был грамотный, задавал вопросы: «Как, почему, при каких обстоятельствах?», что-то записывал. «Разговаривали мы с ним не раз, а вел он общение со многими заключенными. Реабилитирован я был в 1953 году и вернулся в родные края».

Связавшись в наши дни с дочерью Александра Николаевича Тамарой Александровной, ветераном «Афгана», проживающей ныне в г. Армавире, узнал некоторые подробности. В конце 90-х годов прошлого века моему отцу, который проживал тогда в г. Лабинске, пришло письмо от Александра Солженицына с просьбой ответить на некоторые вопросы. По его словам, он писал книгу. Интересовался его жизнью, здоровьем и т.д. На все вопросы отец ответил и переслал. Общения больше не было, так как отец вскорости ушел из жизни в 2000 году. От Тамары Александровны я узнал, что она тоже помнит некоторые рассказы товарищей отца о том времени. И вот, следующим рассказчиком будет Георгий (Жора), о котором я упоминал выше. Она это хорошо запомнила. Скорее всего они работали вместе, а когда поднимался вопрос о трудовой деятельности, он тоже подключался.

Свой рассказ начал Жора: «Воевал как все. Только здесь, недалеко, на Северном Кавказе. После того, как немцы покинули перевалы и отступили в сторону г. Ростова-на-Дону, мы заходили в города, станицы, села. Где-то с небольшими боями, но чаще защищали их от пособников фашистов. Однажды, а это было в Кубанском ущелье, наша военная часть подошла к какому-то селу или аулу. С высокого места было видно его расположение.

Память о Великой Отечественной войне (1941-1945гг)

Окончание. Начало на стр. 3.

«Подойдя ближе, мы услышали выстрелы в нашу сторону. Был ранен один боец, второй, а затем и третий. Определить, откуда стреляют, было трудно, строения и ограды были каменные. Командир приказал остановиться. И мы услышали от местных жителей примерно следующее: «Мы создаем отдельную республику и Советскую власть не признаем». Решили отступить, но в конце колонны у нас был миномет. Как впоследствии оказалось, обыкновенная «Катюша». Сколько было сделано залпов по стрелявшим, не упоминалось, но они стали выходить из своих укрытий с поднятыми руками. Из оружия у них были винтовки, тогда еще прошлого века. После этого все стало быстро на свои места. Известно, что некоторые народы Кавказа приняли немцев, как своих освободителей, за что впоследствии были сосланы в Казахстан. Часть наша продолжила освобождение дальнейшей территории, но уже в другом направлении. Командира мы своего больше не видели, его забрали в «особый отдел», якобы за превышение полномочий».

Дальше зашел разговор о наших партизанских отрядах. Я напомним нашим читателям о решении краевых властей об их создании. Таким образом, по названиям районов были созданы три партизанских отряда: отрядненский, спокойненский, удобненский. Способствовала этому еще и наша горно-лесистая местность. Командирами отрядов обычно были руководители местной власти, а их заместителями - начальники милиции. Известно, что отряды вели общение не только между собой, но и с соседними Лабинским и Мостовским районами. Некоторые были верхом на лошадях, порода выносливая «Кабардинцы». С одной стороны, это хорошо - уходить от погони, а с другой - им тоже нужен был провиант (корм). Часть моих собеседников утверждала, что партизаны мало чем помогали. А удобненский отряд был разгромлен вскорости после оккупации наших мест румынами и немецкими егерями. Остатки его позже влились в другие отряды.

А вот вышеупомянутый мной рассказчик Георгий поведал следующую историю: «Известно, что в каждой станице при новой власти был староста и полицаи, в том числе и в Отрадной. Время от времени они делали вылазки в леса, охотясь за партизанами. После очередной вылазки они решили расслабиться с попойкой и «девочками». Прогрел выстрел, староста был убит его любовницей. Версию о том, что это произошло случайно, Георгий категорически отвергал. По его словам, это была хорошо спланированная нашими партизанами акция. Упоминалась фраза «за вознаграждение». Староста был похоронен на церковном кладбище, которое находилось за нынешним кинотеатром «Заря». До революции 1917 года это была церковь. После освобождения нашей станицы от немцев и румын, местными властями было принято следующее решение: гроб с телом старосты был выкопан, погружен на телегу, вывезен куда-то в катавалы и зарыт. Упоминались и другие положительные действия наших партизан. Но ранняя зима, снег тогда выпал в ноябре, рассредоточила их силы. А несколько партизан-отрядненцев, по некоторым данным, в результате предательства расстреляли у канала Отраденской ГЭС. Упомянется и негативный случай местных партизан, но это уже из другого источника. Так, в хуторе «Озёрки», тогдашнее название Спокойненского района, была свадьба у сына местного старосты. Атаковали партизаны, погибли почти все, в том числе невесты и женихи. Забрали несколько мешков муки и содержимое столов».

Зашла речь о «золотом чемоданчике», о нем давно ходили слухи, где-то затерянном в наших партизанских тропах. Уже гораздо позже, в начале 80-х годов прошлого столетия, об этом писала наша местная газета в нескольких номерах. В связи со стремительным наступлением

На обратной стороне фотографии подпись, сделанная участником Великой Отечественной войны Д.С. Скляровым (средний ряд, второй справа): «8 мая 1990 г. 10 ноября 2001 года - из присутствующих на фото живы 15 человек».

немцев из г. Керчи были вывезены золотые музейные ценности, предположительно народов скифов, живших в причерноморье, в г. Армавир. Затем они были переправлены в наши места к партизанам, для сохранения. Об этом знало ограниченное количество людей. Он прятался, неоднократно перепрыгивался. Кто-то из знавших об этом погиб, и следы его затерялись.

Расскажу такую историю. Это было еще в советские времена. Я общался со своим товарищем, к нам подошел его знакомый, гораздо старше нас, зубы его сверкали желтым металлом. Товарищ мой за словом в карман никогда не лез и сразу спросил: «Я смотрю ты посетил?» и называет имя человека. «А что, заметно?», - отвечает тот. «Да сияешь, как двуглавый Эльбрус. Ну ничего, - продолжил он. - Тот сдернет». И называет имя уже другого человека, добавив: «Когда помрешь». Тот смутился и перевел разговор на другую тему. И здесь не приходится удивляться, ведь фашисты со своих узников снимали золотые коронки, другие изделия из золота, переплавляя их в слитки, которые в это пор лежат в банках Швейцарии. И в этом случае с пропавшими ценностями ничего нельзя исключать, ведь умельцы были всегда.

Совсем не давно у меня в гостях с рабочим визитом была Ирина Владимировна Боярчук, руководитель Отраденского музея. Я задал ей вопрос на эту тему. Ответ был таков: «Судьба этого чемоданчика до сих пор неизвестна». Добавив, что об этом писала не только наша газета, но и журнал «Вокруг света».

Но вернемся к товарищам отца. Это Железнов Виктор Васильевич, который всегда присутствовал в этой компании. Он был моложе всех, в ВОВ не участвовал, но всегда подключался к разговорам. Вот тогда-то от него я услышал впервые такое выражение: «Кум моего кума, мне тоже кум». Это говорит о том, как раньше дружно жили люди. А вот Даниил Николаевич Герасименко (чаще звали Данил, Даня) не так часто общался с ними, но когда он все же делал это, было что-то особенное. О нем немного подробнее.

Родился в ст. Малотенгинской в 1927 году, предки его были переселенцами из Полтавской губернии. После окончания семилетки работал прицепщиком в колхозе, а затем и трактористом, в ВОВ не участвовал - была бронь. После войны работал в МТС бригадиром, а руководителем

был Назар Трофимович Шпилько. Заочно закончил Лабинский сельхозтехникум и стал работать мастером. Около середины 60-х годов прошлого столетия возглавил Отраденскую ПМК по монтажу животноводческого оборудования. В его распоряжении были походные мастерские на колесах (походки), работы велись по всем хозяйствам района. А в выходные дни Даниил Николаевич организовывал поездки на этих машинах в г. Теберду и пос. Домбай. А однажды этот добрейший человек, можно сказать, совершил небольшой подвиг. Все его дружба в детстве и в юности играли в футбол, в том числе и он. К нам в СССР в июле 1965 года приехала сборная Бразилии по футболу со знаменитым уже тогда Пеле на игру с нашей сборной. Даниил Николаевич собрал своих друзей. На двух походках они отправились в Лабинский район через нашу Синюху по грунтовым дорогам, посмотреть этот матч по телевидению в одном из сельских клубов. В этой поездке был и мой отец Дмитрий. И я хорошо запомнил его слова, сказанные Пеле: «Мы забьем сборной СССР сколько захотим, а она - сколько сможет». Наша команда проиграла со счетом 0:3. На счету Пеле два гола и одна передача. Вот такая дружба и сплоченность была между людьми, а тема эта еще долго обсуждалась.

И еще об одной истории во время ВОВ в нашей станице я хочу рассказать, а точнее поставить в ней точку. О ней я узнал уже позже, после моего написания в прошлом году рассказа как освобождался наш район от немцев и румын. Одним из освобождавших наши места был Виктор Андреевич Дементьев, житель станицы Отрадной, отец которого в то время был начальником милиции. Его отца и еще нескольких партизан, предположительно в результате предательства, расстреляли у канала Отраденской ГЭС. О чем я писал выше. Военная часть Виктора пошла дальше освобождать наш край. Командир же оставил его, как сына, для опознания и последующих действий. Была создана комиссия, приглашены свидетели, рабочие для вскрытия захоронения, а также были полицаи - участники этого злодеяния. Когда Виктор увидел истерзанное пытками тело отца, сердце 18-летнего парня не выдержало. Прозвучал выстрел, один из полицаяев-расказчиков упал. Дальше было расследование и, естественно, изъято оружие. И, как мы сейчас

называем, домашний арест. Все это я узнал от ныне здравствующей жены Виктора Зинаиды Дмитриевны и его дочери во время моего посещения и вручения им портрета Виктора «Бессмертный полк». Так же говорилось о том, что где-то в середине 60-х годов после войны в их двор постучался какой-то человек, якобы с разборками и угрозами. Но Виктор ответил так, что тот больше никогда не появлялся. Освобождение от фашистов наших городов и станиц было стремительным. В это время в г. Краснодаре уже набирал силу впервые в стране процесс над изменниками Родины. Приговор был суровым, принародно. Виктор Андреевич продолжил свой боевой путь. После окончания ВОВ вернулся в родные края, с орденом Славы на груди. Он был разведчик, а награда эта под номером и дана ему за особые заслуги либо за взятие «языка» или другой разведывательной ценной информации. Ушел из жизни в 2011 году.

И последнее о чем пойдет речь, о слове «Память». Об этом меня просили мои читатели старшего поколения, зная о том, что я пишу. Обратиться к нашему общественному совету, властям. Речь пойдет о здании кинотеатра «Заря». Но давайте вспомним историю. Это была церковь. Прихожане были казаки и казачки. И строилась она на их пожертвования, основной вклад был из атаманской казны. Здесь велись записи рождения наших предков и их крещение, венчание, другие записи и, наконец, поминальные. В этом здании венчались родители Михаила Калашникова, знаменитого нашего оружейника, исполнял свои песни певец Дамаев. Так может сделать из него музей? Задают вопрос наши жители. Ведь здание нынешнего музея находится в небольшом и тесном помещении. Просьба ответить через нашу газету «Сельская жизнь».

Ну а сегодня, в эти священные для нас майские дни - дни Победы, давайте вспомним погибших и ушедших от нас всех наших предков - участников ВОВ. Их в нашем Отраденском районе в живых уже не осталось. И воздадим им должное. Это они принесли мир будущим поколениям. Вечная им слава и вечная им память.

Дорогой читатель! Почти в каждой семье были свои герои, участники ВОВ. Расскажите об их боевом пути на страницах нашей газеты. Они заслужили это гордое слово «Память».

Ваш земляк Анатолий Дмитриевич Скляров, пенсионер, ветеран труда.
Май 2024 года